

Права без гарантий: в Монголии борются с пытками

Монголия последовательно позиционирует себя как демократическое государство с работающими институтами защиты прав человека. Одним из ключевых направлений этой политики стала борьба с пытками и любыми формами жестокого обращения. Однако последние данные показывают, что формальные механизмы уже созданы, а вот их эффективность вызывает вопросы.

Поводом для новой дискуссии стал ежегодный доклад о предотвращении пыток, представленный в парламенте. Документ подводит итоги работы за 2025 год и дает достаточно подробную картину происходящего. За отчетный период мониторинговые группы провели десятки проверок, проехали тысячи километров и опросили более полутора тысяч человек. В систему было направлено несколько десятков рекомендаций, большая часть которых формально выполнена. На бумаге этот механизм выглядит рабочим.

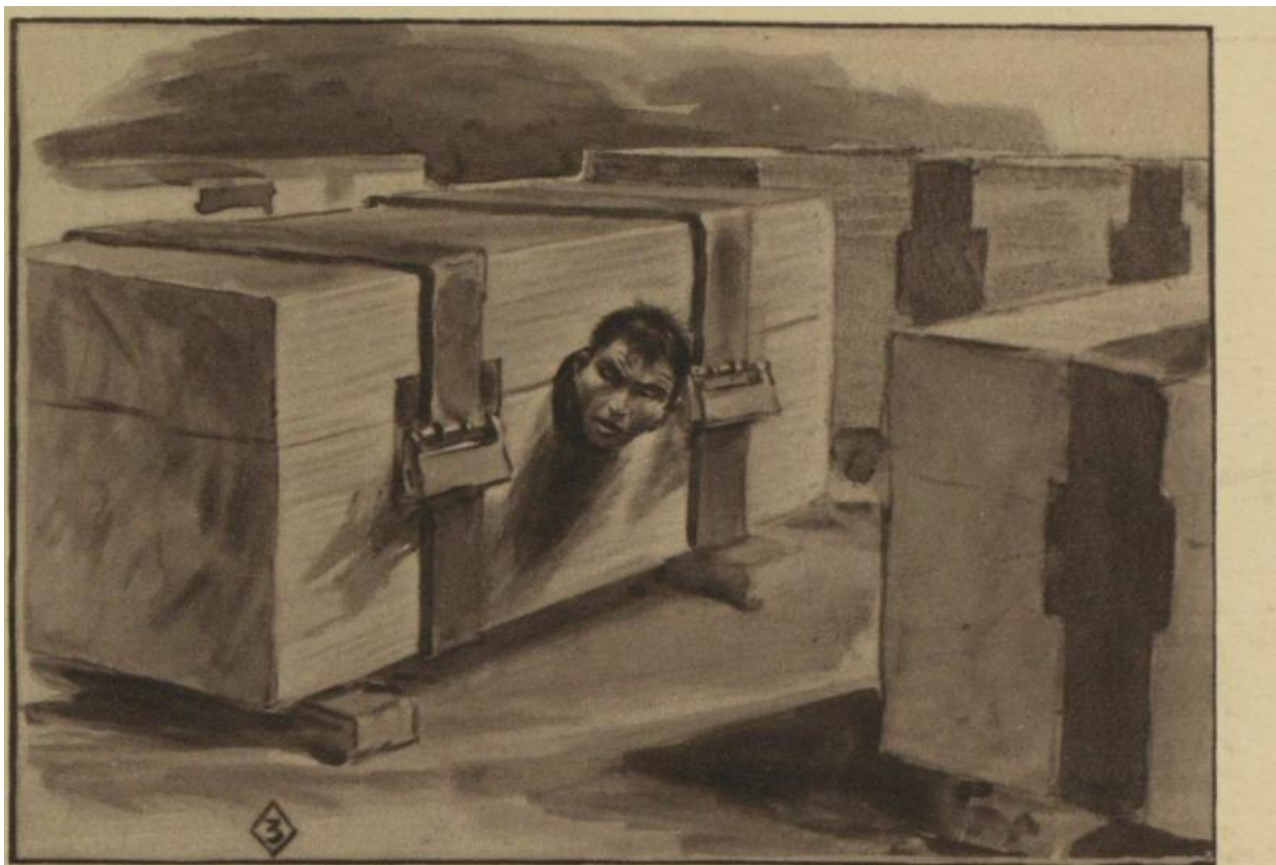
Однако сами результаты проверок говорят о другом. В местах лишения свободы фиксируются проблемы, которые трудно назвать новыми. Речь идет о плохих санитарных условиях, ограниченном доступе к медицинской помощи, длительном содержании людей в замкнутых пространствах и некорректном поведении персонала. Особое внимание правозащитники обращают на психологическое давление. В интервью и анкетах регулярно упоминаются случаи запугивания, давления и унижающего отношения. Это не всегда оформляется как прямое насилие, но именно такие практики чаще всего и формируют среду, в которой возможны более серьезные нарушения.

последние годы в правозащитные организации и соответствующие госорганы поступили сотни жалоб, связанных с нарушением права на защиту от пыток и жестокого обращения. Это указывает не только на наличие проблемы, но и на рост готовности говорить о ней. При этом государство активно инвестирует в просветительскую работу. Проводятся сотни тренингов, охватывающих десятки тысяч человек. Формально система обучения работает. Но ее влияние на практику сильно ограничено.

Ключевая проблема кроется в разрыве между законом и его применением. В уголовном кодексе пытки определены достаточно широко и распространяются на всех должностных лиц. Но в общественном и профессиональном восприятии это по-прежнему считается узкой сферой ответственности следственных органов. Такое расхождение создает серую зону. Нарушения могут происходить, но не воспринимаются как преступление в полном смысле. В результате часть случаев полноценно не расследуется.

Дополнительный фактор — слабая система обратной связи. Жалобы подаются, но их рассмотрение не всегда приводит к восстановлению прав. Компенсации редки, а реальные последствия для виновных ограничены. Это снижает уровень доверия к самому механизму защиты. Эти проблемы признаются на парламентском уровне. Депутаты говорят о недостаточном внимании правительства к реализации решений в сфере прав человека. Звучат предложения усилить независимость контрольных структур и расширить практику внезапных проверок.

Монгольские парламентарии признают, что в первую очередь необходимо перейти от формальной отчетности к результату. Пока система просто фиксирует нарушения, но редко предотвращает их. Важно и то, что проблема пыток не существует в вакууме. Она связана с более широкими социальными явлениями. В парламенте уже звучат предложения рассматривать ее в связке с насилием в отношении детей, буллингом и дискриминацией. Это выглядит логично. Ведь речь идет об общей культуре обращения с человеком.

Сегодня Монголия находится в типичной для развивающихся демократий точке. Основные институты созданы, международные рекомендации учитываются, но практическая реализация отстает. В краткосрочной перспективе ситуация вряд ли изменится радикально. Но есть и позитивный момент. Проблема больше не замалчивается. Она обсуждается на уровне парламента, фиксируется в отчетах и становится частью публичной повестки.

В долгосрочной же перспективе именно это может сыграть ключевую роль. Потому что в вопросах прав человека обсуждение проблемы часто становится триггером ее решения. Это позволяет системе выработать способность решения ее не на словах, а в действиях. Пока же Монголия пребывает в промежуточном состоянии. Между заявленной демократической моделью и реальной практикой, которая все еще требует серьезной доработки.

Фото: uih.mn, [disgustingmen](https://www.instagram.com/disgustingmen)

Автор: Эрнест Баатырев © Babr24.com ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, МОНГОЛИЯ 323 02.04.2026, 13:57

URL: <https://babr24.com/?IDE=290338> Bytes: 4472 / 4252 [Версия для печати](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [Джем](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра в Монголии:

bur.babr@gmail.com

Автор текста: **Эрнест
Баатырев.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)